

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Ерпылёва Ивана Владимировича

на тему «Реализация института допустимости доказательств в уголовном процессе и правоохранительной деятельности России и зарубежных государств (сравнительно-правовой анализ)», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальностям 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность и 12.00.09 – Уголовный процесс

Исследование проблем доказательственного права как межотраслевого института вызывает интерес у юристов с различных позиций, однако наиболее распространенное направление – это совершенствование правил, регулирующих оценку доказательств. Будучи важнейшим фактором, определяющим тип уголовного процесса, оценка доказательств традиционно признавалась необходимым условием принятия законных и обоснованных процессуальных решений.

В настоящее время элементы оценки доказательств, и, в частности, требование их допустимости, закреплены не только в процессуальном законе, но и в Конституции РФ, которая предусматривает запрет использовать доказательства, полученные с нарушением закона (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ). Данное требование неразрывно связано с гарантиями прав и законных интересов граждан. Подход к личности как к высшей социальной ценности, нашедший отражение в Конституции РФ, требует совершенствования уголовно-процессуального закона и практики его применения, преодоления различных нарушений в уголовно-процессуальной сфере. В связи с этим допустимость доказательств нуждается в определенных гарантиях, позволяющих признать полученные фактические данные доказательствами и допустить их в сферу уголовно-процессуального доказывания.

Потребность изучения допустимости доказательств и правил ее реализации также обусловлена дифференцированными подходами законодателя к оценке доказательств в зависимости от формы предварительного

расследования, а также необходимости сравнительного анализа нормативного закрепления допустимости доказательств в различных отраслях права.

Сказанное исключает сомнения в актуальности темы диссертационного исследования И.В. Ерпылёва, тем более, что это по сути первое самостоятельное монографическое исследование реализации института допустимости доказательств, проведенное в сравнении с законодательством зарубежных государств.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, разработанных в представленной работе, необходимо оценить весьма позитивно. Основные научные результаты исследования подкреплены надлежащей аргументацией и логическим обоснованием.

Достоверность научных положений диссертации подтверждается использованием значительного объема теоретических источников, включая как фундаментальные труды прошлых лет, так и современную отечественную и зарубежную юридическую литературу, научные работы в области уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального, арбитражно-процессуального права и других отраслей науки.

Новизна научных выводов, изложенных в диссертации, оценивается исключительно положительно. И.В. Ерпылёвым проведено комплексное монографическое исследование положений о допустимости доказательств в уголовном процессе России (в том числе, в историческом ракурсе) и зарубежных государствах, приведены теоретические основания для разграничения подходов к реализации допустимости доказательств на формализованные и материальные, изучена реализация данных подходов в уголовном процессе и практике правоохранительных органов России и зарубежных стран, в том числе, выведены причины их возникновения, основные черты, достоинства и недостатки с точки зрения достижения целей правоохранительной и правозащитной деятельности, возможности для использования зарубежного опыта в отечественном уголовном процессе.

Также проведен сравнительно-правовой анализ положений о проверке допустимости доказательств на различных стадиях уголовного процесса. В работе приводится авторский подход к методологии сравнительно-правового исследования, проанализированы положения допустимости доказательств в российских нормативных актах XI – XVI веков, изложена теория реализации допустимости доказательств в праве конкретного государства через формализованный и материальный подходы. Научную новизну диссертационного исследования И.В. Ерпылёва подтверждают и основные положения, выносимые на защиту.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования обусловлена теоретическими предпосылками для рассмотрения понятия «допустимость уголовных доказательств» вне рамок национальной системы права. Теория реализации допустимости доказательств, с позиции соискателя, может быть использована в научных исследованиях смежных процессуальных дисциплин, с помощью элементов теории реализации допустимости доказательств и ее механизма возможна разработка общей теории допустимости доказательств и ее последующая детализация. Помимо этого, И.В. Ерпылёвым объясняется неодинаковость подходов к допустимости доказательств в национальных правовых системах. Изложенные положения о реализации допустимости доказательств являются теоретическим обоснованием положений ст. 455 УПК РФ, в части признания равноценности правил о допустимости доказательств в российском и зарубежном праве, что расширяет возможности межгосударственного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Определенную ценность составляют суждения о методологии сравнительно-правового исследования, а также выработанные рекомендации по внедрению элементов материального подхода к реализации допустимости доказательств в уголовном процессе России.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации успешно апробированы автором в девятнадцати научных статьях общим объемом 4,92 п.л., три из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ. Результаты проведенного исследования докладывались и обсуждались на международных и всероссийских научно-представительских мероприятиях, а также на заседании Отдела зарубежного публичного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Основные положения работы внедрены в учебный процесс Калининградского филиала автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования «Международный университет в Москве». Отдельные положения диссертации использовались в научно-педагогической работе автора при преподавании курса «Уголовный процесс» в НОУ ВПО «Академический гуманитарный институт», а также в практической деятельности соискателя в ООО «ЮрСфера».

Диссертация выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК. Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Она включает в себя введение, четыре главы, объединяющие тринадцать параграфов, заключение и библиографический список.

В работе последовательно раскрываются основные аспекты темы исследования.

При рассмотрении вопросов дифференциации и единства института допустимости доказательств в уголовном процессе и правоохранительной деятельности (глава I), автором уделено внимание методологии сравнительно-правового исследования положений о допустимости доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и зарубежных государств (стр.15-23); дан анализ отечественным и зарубежным подходам к пониманию допустимости доказательств (стр.24-59); определены основания для

создания единой теории реализации допустимости доказательств в уголовном процессе и правоохранительной деятельности (стр.59-72).

Диссертант верно определяет методологические принципы исследования, в том числе, принципы перевода иностранных юридических терминов на русский язык, создание научной классификации рассматриваемых явлений в области допустимости уголовных доказательств, построение общей теории допустимости доказательств в уголовном процессе. В качестве принципа им провозглашается отказ от идеологических оценок и желательность сопровождения теоретических выводов практическими примерами. Отдельным принципом исследования является рассмотрение динамической составляющей допустимости доказательств – процедуры разрешения вопроса о допустимости доказательства правоохранительными органами.

Автор подробно останавливается на понятии о допустимости доказательств в российском уголовном процессе, начиная от первых источников русского права и заканчивая современными теоретическими разработками, анализирует подходы к определению допустимости доказательств в странах континентальной и англосаксонской системы права, определяет теоретические предпосылки, признаки и значение предлагаемой категории «реализация допустимости доказательств», обозначает подходы к реализации допустимости доказательств в конкретных уголовно-процессуальных системах и их значение для правоохранительной деятельности.

Исследуя формализованный подход к реализации института допустимости доказательств в уголовном процессе и правоохранительной деятельности (глава II), И.В. Ерпылёв уделяет внимание понятию, признакам и ретроспективному значению формализованного подхода к реализации института допустимости доказательств в уголовном процессе (стр.73-80); определяет причины возникновения формализованного подхода к реализации института допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве (стр.81-86); вычленяет критерии формализованных требований к уголовно-

процессуальным доказательствам (стр.86-104); анализирует влияние недостатков формализованного подхода к реализации института допустимости уголовных доказательств на правоохранительную деятельность (стр.104-107).

Соискатель отграничивает формализованный подход к доказательствам от формальной теории доказательств, приводит понятие и признаки формализованного подхода к реализации допустимости доказательств в уголовном процессе, в том числе, наличие требования о собирании доказательства надлежащим субъектом, требований к оформлению доказательства; необходимость преодоления презумпции незаконных действий следователя; наличие формальных условий, в зависимости от которых возможен допуск лица в процесс в качестве свидетеля; отмечает, что собирание доказательств возможно только после официального начала уголовного процесса (возбуждения уголовного дела).

Причинами возникновения формализованного подхода к реализации института допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве диссертант называет ретроспективность познания обстоятельств дела судом; обеспечение достоверности производных доказательств при невозможности представления в суд первоначальных доказательств; преодоление презумпции недобросовестности следователя; генетическая связь досудебной стадии современного уголовного процесса и исторической формы розыскного процесса; неравноправие сторон уголовного процесса на стадии предварительного расследования; необходимость фиксации сделанных под влиянием внешних обстоятельств или спонтанных заявлений обвиняемого и свидетелей.

Автор отмечает, что в уголовном процессе России отсутствует детальная регламентация процедуры разъяснения обвиняемому его процессуальных прав, следующей в ходе первого допроса, которая является формальным условием допустимости полученных доказательств и предлагает признать

правомерным практику США, требующей разъяснения не всех прав, а лишь тех, которые можно реализовать в данный момент. Критерием допустимости должно явиться уяснение обвиняемым своих прав. В спорных случаях возможно доказывание факта разъяснения прав обвиняемому и добровольности их использования. Отрицательные результаты такого доказывания должны приводить к недопустимости полученных доказательств.

Помимо сказанного, диссертантом выделяются проблемы, вызванные гипертрофизацией формы доказательства в уголовном процессе: судопроизводство излишне привязано к бумаге, что влечет недоверие к документам в электронной форме; иногда обвинительный приговор не может быть вынесен из-за формальных ошибок в представленных доказательствах; отсутствует частная инициатива в доказывании, поскольку решение о приобщении к делу и иные процессуальные способы придания статуса доказательства находятся в компетенции органов уголовного преследования.

При анализе материального подхода к реализации института допустимости доказательств в уголовном процессе и правоохранительной деятельности (глава III), И.В. Ерпылёв рассматривает общие положения, понятие и причины возникновения материального подхода к реализации института допустимости уголовных доказательств (стр.108-114); дает характеристику материальных критериев допустимости доказательств в уголовном процессе (стр.114-127); определяет перспективы использования достижений материального подхода к реализации института допустимости уголовных доказательств в практике правоохранительных органов Российской Федерации (стр.127-136).

Автор обращает внимание на обстоятельства, способствовавшие становлению материальных критериев к допустимости доказательств: существовании требования к максимальной непосредственности восприятия доказательств судом, что исключало большинство производных доказательств; высокий уровень технического окружения человека, благодаря

которому один и тот же факт может быть установлен с помощью нескольких независимых источников; стороны, не ограниченные в своих полномочиях, могли представить в суд информацию любого свойства, часто с целью дискредитации другой стороны.

Так же приводится сравнительно-правовое исследование материальных требований к доказательствам в уголовном процессе, поднимается вопрос об исследовании в уголовном процессе диффамирующих сведений, рассматривается специфический институт «свидетелей репутации», известный англосаксонскому праву с глубокой древности, а также проблема свидетельских иммунитетов, среди которых отдельное сравнительно-правовое исследование посвящено тайне исповеди.

В качестве перспектив использования достижений материального подхода к реализации института допустимости уголовных доказательств в практике правоохранительных органов Российской Федерации называются возможности применения зарубежных материальных требований к доказательствам в отечественной практике: в частности предлагается устранение зависимости приобщения к материалам уголовного дела на досудебной стадии процесса доказательств, собранных защитником в рамках ч. 3 ст. 83 УПК РФ, от воли следователя (дознавателя), и предусмотрение уведомительной процедуры, в ходе которой следователь обязан приобщить доказательства к делу, но в дальнейшем государственный обвинитель может ставить перед судом вопрос о признании их недопустимыми. Так же предлагается закрепить правило о том, что вопрос о допустимости доказательств разрешался сразу же после того, как он был поставлен. В качестве общего предложения выдвигается тезис о признании допустимости доказательств, полученных в иных уголовно-процессуальных системах.

Анализ разрешения вопроса о допустимости доказательств в уголовном процессе как вида правоохранительной деятельности (глава IV) сводится к рассмотрению общих положений о реализации допустимости доказательств в

ходе правоохранительной деятельности (стр.137-147), где приводятся аргументы в пользу того, что признание доказательств недопустимыми является уголовно-процессуальной санкцией. Анализируются надзорные полномочия несудебных органов при оценке допустимости уголовных доказательств, в том числе, решение вопроса о допустимости доказательств при их обнаружении, при передаче дела в суд, а также контроль стороны защиты за допустимостью доказательств. Отдельное внимание уделено легитимности использования результатов негласной розыскной деятельности (стр.147-156). Проведено исследование допустимости доказательств на разных стадиях судебного процесса (стр.157-162). В частности, по мнению диссертанта, вопрос о допустимости доказательств может быть поставлен в предварительном судебном заседании. При рассмотрении дела по существу российские суды часто уклоняются от вынесения отдельного процессуального решения по вопросу недопустимости доказательства, тогда как для сторон уголовного процесса было бы выгодным заранее выяснить мнение суда относительно допустимости представленных в дело доказательств. Автором подчеркивается особая важность исследования допустимости доказательств судами ревизионных инстанций, так как большинство отмен решений суда первой инстанции мотивируется именно неправильной оценкой судом допустимости доказательств.

Имеются основания утверждать, что заявленная цель диссертационного исследования - изучение теоретических и практических вопросов реализации допустимости доказательств в уголовном процессе и правоохранительной деятельности России и зарубежных государств – в целом достигнута.

Стиль и оформление диссертации и автореферата диссертации соответствуют требованиям ВАК Минобрнауки России. Диссертация свидетельствует о высоком теоретическом уровне ее подготовки, а также о квалифицированности соискателя.

Вместе с тем, несмотря на общую высокую положительную оценку диссертационного исследования И.В. Ерпылёва, настоящий научный труд содержит ряд спорных положений:

1. Так, подчеркивая сугубо теоретический характер исследования (стр.20), автор отказывается от применения «достижений социологии (анкетирование, опрос, рейтинговый метод)». Представляется, что изучение мнения практических работников по вопросам допустимости доказательств было бы не просто полезным для соискателя, но и обязало его при выполнении диссертационного исследования обратить внимание на проблему дифференцированного подхода отечественного законодателя к допустимости доказательств в зависимости от формы расследования преступлений. В частности, определяя полномочия должностных лиц на стадии проверки сообщений о преступлении, законодатель позволяет получать объяснения, проводить определенные следственные и процессуальные действия, результаты которых без дополнительной проверки для сокращенной формы дознания, в соответствии со ст.226.5 УПК РФ, могут считаться допустимыми доказательствами, в отличие от предварительного следствия и дознания, проводимого в обычном порядке.

К сожалению автор обошел вниманием особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, хотя они напрямую связаны с темой исследования.

2. Кроме этого, заявляя о непременном повышении уровня правовой грамотности практических работников в случае уяснения ими предлагаемого термина «реализации допустимости доказательств», о практической значимости для правоохранительной деятельности введения новой терминологии (стр.70), мнение практических работников по данным вопросам диссертант по какой-то причине не изучил. Это является существенным недостатком диссертационной работы.

3. Не вполне понятен избранный соискателем перечень стран, законодательство которых относительно допустимости доказательств подвергалось изучению. Кроме того, в работе отсутствует алгоритм исследования норм зарубежного законодательства. Нормы законодательства разных стран иллюстрируют выводы соискателя в каком-то хаотичном порядке, что не позволяет уяснить ценность данных выводов и целесообразность заимствования определенных положений в отечественное законодательство.

4. Наблюдается определенная непоследовательность в рассуждениях диссертанта относительно роли понятых при производстве следственных действий. На стр. 77 автор, справедливо критикуя существующую «презумпцию незаконных действий следователя», замечает, что «...присутствие понятых при производстве следственного действия гарантирует отсутствие лишь грубых процессуальных нарушений (например, подлога искомого предмета при обыске). Правовая неграмотность и инертность понятых не позволяет им быть активными общественными контролерами действий следователя. В связи с этим можно предположить, что более надежной гарантией добросовестности следователя является использование технических средств, фиксирующих ход проведения следственного действия»... Но уже на стр.83 соискатель высказывается об участии понятых в ином, противоположном, ключе: «понятые выступают в качестве процессуальной гарантии правомерности действий следователя».

Интересно выяснить позицию соискателя относительно допустимости доказательств во взаимосвязи с институтом понятых в уголовном процессе.

5. Так же диссертант допускает неточности в рассуждениях по поводу допустимости доказательств, полученных до возбуждения уголовного дела. На стр. 78 диссертации он высказывает суждение о том, что «основная доказательственная информация... формируется до принятия решения о возбуждении уголовного дела», называет невозможность производства большинства следственных действий без постановления о возбуждении дела

необоснованной формальностью (стр.79), а на стр. 21 автореферата замечает, что «...собираение доказательств возможно только после официального начала уголовного процесса (возбуждения уголовного дела)».

6. На стр. 146 автор, рассуждая о признании доказательства недопустимым как о мере уголовно-процессуальной ответственности, пишет, что исключение недопустимого протокола на стадии досудебного производства происходит вынесением следователя постановления об этом. Безусловно, это не так. В соответствии со ст.75 УПК РФ «недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ». Иными словами следователь не должен в обвинительном заключении ссылаться на недопустимые доказательства, но какого-либо специального акта следователь о признании доказательства недопустимым не выносит.

Однако необходимо подчеркнуть, что изложенные замечания не снижают весьма высокую положительную оценку диссертационного исследования, поскольку носят дискуссионный и рекомендательный характер. Соответствуя заявленной номенклатуре специальностей, автор исследует не только нормы уголовно-процессуального законодательства, но рассматривает допустимость доказательств относительно иных отраслей права и ее значимость для правоохранительной деятельности вообще.

На основании изложенного необходимо признать, что диссертация И.В.Ерпылёва является самостоятельным комплексным монографическим исследованием. Положения и выводы по диссертации отличаются теоретической и практической значимостью, высокой степенью обоснованности, достоверности и научной новизны. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

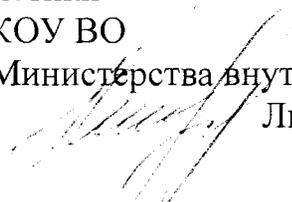
Таким образом, необходимо сделать итоговый **вывод**, что диссертация Ерпылёва Ивана Владимировича на тему «Реализация института допустимости

доказательств в уголовном процессе и правоохранительной деятельности России и зарубежных государств (сравнительно-правовой анализ)» полностью соответствует всем критериям, установленным для кандидатских диссертаций «Положением о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, содержит решение задачи, имеющей значение для развития науки уголовного процесса (уголовно-процессуального права), правозащитной и правоохранительной деятельности, а соискатель заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальностям 12.00.09 – Уголовный процесс и 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность.

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики
Ставропольского филиала ФГКОУ ВО

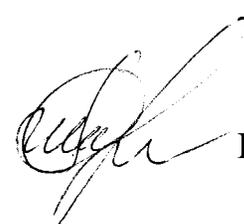
«Краснодарский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

 Лифанова Лилия Геннадьевна

«2» сентября 2016 года

Подпись Лифановой Лилии Геннадьевны заверяю:

Начальник отделения
делопроизводства и режима
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
подполковник полиции

 Волосатова О.А.

Служебный адрес:
пр-т Кулакова, 43, г. Ставрополь, 355035
тел./факс (8652) 39-23-39, 39-10-53
Сот. тел: 89283389314
E-mail: laliy@mail.ru